Интерьер здания Чжунхуа похож на дворец, богато украшенный, а на заднем дворе Литтл Се расположены сады, которые когда-то были Восточным садом герцога Вэйского.

"Я часто слышал, как мои друзья говорят о китайском доме и хвалят его, но сегодня очень приятно посмотреть!"

В то время как аромат различных фруктов в здании был переполнен, Сюй Бо Хань был наполовину приземистым, расспрашивая об узорах на окружающих колоннах крыльца.

Чжу Цзы Лонг любопытно посмотрел на своего шурина, почувствовав, что он подделка.

Как будто узнав о взгляде Чжу Цзы Лун, Сюй Бо Хань отозвал свой взгляд, дважды кашлянул и притворился серьезным.

Группа горничных прибыла с чаем, вином и овощами, аккуратно подавая их.

"Лебедь Феникс, жареный цыпленок, свинина личи, пять измельченных веток, пропаренная овца..."

Услышав хрустящее объявление горничной о блюдах, Сюй Бо Хань, как вор, подошел к Чжу Цзи Лонгу и понизил голос: "Брат Чжу, но я слышал, что по правилам ресторана, если кто-то съест тиранское блюдо, его будут избивать до такой степени, что он выплюнет столько же, сколько ест, или же его будут тащить к властям...".

Лицо Чу Цзы Лонга становилось всё более и более странным, как он говорил: "Что ты пытаешься сказать?".

"Я имею в виду, что я не принесла серебра, если ты хвастаешься, мы все еще можем бежать, пока не сдвинем наши палочки для еды..."

Чу Цзы Лонг некоторое время был безмолвен и утешал: "Брат, брат может себе это позволить, не беспокойся о еде, никто тебя не побьет".

Сюй Бо Хань выглядел довольным и сказал: "Брат Чжу, я думаю, что ты довольно подлый человек, такой дорогой стол с едой, просто говорю, что ты приглашен, подлый достаточно!".

"Это дорого?" Чу Цзы Лонг был удивлён и посмотрел на этого ребёнка.

Семья Сюй была богата миллионами, и как единственный наследник этой семьи, этот ребенок никогда раньше не ел лапшу со стейками?

Беспокоясь о потере лица, Сюй Бо Хань несколько раз сухо засмеялся и сказал: "Это все еще..... Всё ещё в порядке".

В следующий момент он стал серьезным, как будто почувствовал, что заработал немного лица и поднял голову немного выше.

Семья Сюй, которая в течение нескольких поколений была морским торговцем, имела огромное состояние, но семья особенно заботилась об их образовании. Помимо культивирования абакетов и языковых навыков своих членов, они также должны были быть грамотными и совершенствовать свое культивирование, в основном, по правилу "воспитывать бедных сыновей и богатых дочерей".

Богатая дочь - это инвестиции в культурное культивирование; бедный сын не должен

доставлять своим наследникам слишком много удовольствия, чтобы не испортить своих амбиций, позволить им через ощущение бедности и лишений отточить волю, качество и характер.

На самом деле, Сюй Боэн никогда не ел такой роскошной еды с тех пор, как вырос.

Более половины блюд в Китайском доме готовилось по императорским рецептам во дворце, и обслуживание здесь было абсолютным, в сочетании с великолепной обстановкой, пребывание здесь было более приятным, чем у императора, и пользовалось большим спросом у богачей.

В конце концов, в этом мире никогда не было бы недостатка в тех богатых людях, которые хотели бы жить вне класса.

Сюй Бо Хань был на небесах, и он недоволен: "Владелец этого Китайского Дома действительно гений бизнеса! Это очень прибыльный бизнес! Я так им восхищаюсь!"

В это время лавочник Китайского Дома прибежал сюда.

Как только он увидел Чу Цз Лонг, лавочник взволнованно поклонился и сказал: "Я - лавочник китайского дома в Нанкине".

Чу Цзы Лонг безразлично кивнул и сказал: "Об этом магазине хорошо позаботились, продолжайте в том же духе".

Этот лавочник был владельцем ларька из Восточной палаты, и хотя он никогда не видел Чжу Цзи задолго до этого, он узнал У Чжуна.

Видя губернатора, стоящего справа и слева от молодого человека, лавочник, естественно, решил, что этот молодой человек - легендарный император Тянь Ву.

Для того, кто мог бы работать в Восточной палате с таким статусом, его зрение было отточено, и его мозг был хорош, поэтому он спокойно взял свой отпуск после церемонии, не осмеливаясь остаться позади.

Увидев это, Сюй Бо Хань стоял на месте, его глаза смотрели кругом, а рот был широко открыт.

Он никогда бы не подумал, что этот брат Чжу рядом с ним будет хозяином этого китайского дома....

Хотя Сюй Чэнь Юнь был подготовлен, его сердце все еще было в оцепенении.

"Ней-ди, ешь овощи!" Чжу Цзы Лонг напомнил.

Сюй Бо Хань, который притормозил, изменил свое видение от шока к некоторому восхищению.

"Что случилось?" Дзюдзи Лонг посмотрел на него с осмысленной улыбкой и спросил его.

"Сестра-отец!"

Сюй Бо Хань наконец-то не мог не поплакать и посмотрел на Чжу Цзи Лонг глазами, полными восхищения: "Сестра-отец, простите, я не знала, что вы так хороши... Младший брат, кажется, хоть немного понимает, почему вы так нравитесь моей сестре".

"Да Кун, не говори ерунды!"

Сюй Чэнь Юнь не мог не упрекнуть, чувствуя, что выступление его младшего брата было действительно унизительным...

Сюй Бо Хань была занята, давая большие пальцы: "Сестра, у тебя хорошие глаза!"

После комплимента он потер руки, посмотрел в глаза Чжу Чичжуну с надеждой и сказал: "Свекровь, могу я последовать за тобой?".

Чжу Цзы Лонг похлопал его по плечу, кивнул утвердительно и сказал: "Устраивайся!".

Сюй Бо Хань остался доволен: "Золовка, ты не только молода и талантлива, но и, самое главное, деньги, не поглотила блеска твоей человечности"!

.....

Когда Чжу Чичжун вернулся во дворец после долгого дня мучений, за пределами дворца Цяньцин уже находились министры кабинета и военные министры, ожидавшие аудиенции.

Чжу Чичжун пришёл и сел за императорский корпус и прочитал доклады со всего мира.

Он сказал, что земля в Шэньси была разделена, количество бродяг уменьшается, цены стабилизируются, а цена на рис упала до одного таэля серебра за камень.

Хотя цена риса в Шэньси была вдвое выше, чем в Цзяньнане, Чжу Тянь Лонг был очень доволен.

Продолжая читать, он увидел неявное ходатайство Сунь Чуантина пойти на север с западным батальоном, чтобы отвоевать Петлю и напасть на западную пустыню Монголии.

Чжу Цзы Лонг на минуту задумался и ответил: "Я очень рад, что цена на рис упала".

На самом деле не только Сунь Чуантин и Западная губернаторская канцелярия хотели воевать, но и под наградой открытия территории, двое из них, пятеро, почти все генералы хотели воевать и открыть территорию.

Чжу Цзы Лонг тоже хотел воевать, но с этим нужно было разобраться по одному, так как средства к существованию народа только что были восстановлены, а дно все еще было тонким, поэтому войну сначала нужно было вести одну за другой.

Позаботившись о некоторых важных вопросах, Чжу Цзы Лунь созвал нескольких членов кабинета и министров, которые ждали снаружи.

Сначала министр ритуалов Чжу Цзишу доложил о подготовке к отбору и большой свадьбе... В следующем месяце эти девушки соберутся в столице и начнут официально продвигаться по карьерной лестнице с моря...

Логистического департамента секретарь Lu Jiude Road: "Ваше Величество, указ, предписывающий Цзиньхай пересечь море экспедиции востока, чтобы восстановить воля Восточного вентилятора была выдана в течение почти двух месяцев, Пинфань Флот генерал Чжу Чэнгон задержал море, бесценные линии снабжения и зарплаты, я прошу удаления его должность генерала, и другой человек!

"Почему Чжу Чэнгон не выходит в море?" Чжу Цзы Лонг спросил.

Секретарь министерства похвалы и живописи Чжао Сичунь сказал: "Возвращаясь к Его Величеству, Чжу Чэнгон прислал рапорт о пруду, в котором говорилось, что южный ветер еще не пришел, и он не мог выйти в море".

Лу Цзю Де, министр войны и возможностей, был недоволен: "Направление ветра на море непредсказуемо, он не может дождаться южного ветра.

Чжу Цзы Лонг спросил: "Что говорит министерство похвалы и живописи?".

Министр похвалы и живописи Чжао Сичунь сказал: "Для генерала, знающего астрономию, знающего географию, различающего ветер и погоду, все это базовые навыки, и я верю, что у хозяина фамилии страны есть эта способность".

Смысл Чжао Сичунь был ясен: ждать и не вмешиваться в сражения фронтовых генералов.

Чу Цзы Лонг размышлял и посмотрел на Ян Тинлиня, главного секретаря кабинета министров: "Ян Цин, почему бы тебе не сказать что-нибудь?"

Ян Тинлин сразу же подошел и сказал: "Ваше Величество, южные ветры в основном появляются летом, я предлагаю отложить войну за умиротворение Донгфана на несколько месяцев, а затем поднять экспедицию после свадьбы Вашего Величества..."

Большая свадьба императора имела большое значение, нецелесообразно было собирать армию, Ян Тинлинь считал неразумным.

Чу Цзы Лонг помахал рукой и наложил вето на это на месте: "Спать на кровати, как мы можем позволить другим храпеть, большая свадьба может быть отложена, война в Пингфане не может быть отложена, я должен ехать в Фуцзянь и лично наблюдать за войной".

Тайвань был слишком стратегически важен, как можно охладить жирное мясо во рту перед едой? Завершите бой раньше, чтобы развернуть его в южной части Тихого океана.

Кроме того, с 10.000 солдат на линии фронта в Фуцзяне, задержка на день была бы едой и кормом, и если отложить ее на несколько месяцев, она будет потреблять еще больше (гораздо больше, чем обычно в военное время).

Чжу Цзы Лонг уже говорил, что мир все еще неустроен, так что же это за дом? Война в Донгфане шла, разве большая свадьба в это время не была бы пощечиной?

Сказав это, если бы Чжу Цзи Лонг не заговорил, кто осмелился бы сказать еще одно слово?

Ян Тинлинь не осмелился больше настаивать, занятый словами: "Поскольку Ваше Величество принял решение, я не осмеливаюсь иметь какие-либо возражения, но сейчас, когда сотня руин ждет, чтобы быть поднятыми, а солдаты устали, я только умоляю Ваше Величество призвать фронтовых солдат, а когда придет время, подтолкнуть их к победе в битве...".

Проще говоря, не откладывай, закончи драку пораньше и иди домой, чтобы жениться и завести детей.....

Естественно, Чжу Цзы Лонг знал, что восточная провинция с тысячей или около того красных призраков на ней, а коренное королевство занималось независимостью, приводя их в

порядок, было похоже на игру.

На этот раз он отправился в Фуцзянь, в основном, для проверки безопасности людей, а также иммиграционной политики Восточного фаната.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1072995